

Выкентий Турабелидзе
Николоз Турабелидзе

ХОХОТОТВОРНЫЕ
РАССКАЗЫ

Юмор

Выкентий Турабелидзе Николоз Турабелидзе Хохототворные рассказы. Юмор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062246

ISBN 9785449007971

Аннотация

Для его величества читателя мне ничего не жаль, особенно настоящего юмора. Скупость-глупость, тем более, что веселье после дележа не уменьшается, а разрастается. При изложении юмора, рассказчик и слушатель – партнеры, получающие взаимное удовольствие. Никто не ставит под сомнение мысль, что здоровье является оплотом жизни. Среди лекарственных средств наилучшим является смех, но его надо породить. Превосходным способом для достижения этой лучезарной цели являются короткие юмористические рассказы.

Содержание

От авторов	5
Исповедь гинеколога	6
Игральные кости в заднице	9
Танго «Кумпарсито»	13
Юбилей с интересным концом	18
Его зовут Жора	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хохототворные рассказы

Юмор

Выкентий Турабелидзе
Николоз Турабелидзе

*«Солнце превращается в осла, если того
требует рифма»*

Персидская пословица

*«Задницу надо назвать задницей, если того
требует его величество юмор»*

Б.Т.

© Выкентий Турабелидзе, 2017

© Николоз Турабелидзе, 2017

ISBN 978-5-4490-0797-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Книга содержит 49 рассказов

Для его величества читателя мне ничего не жаль, особенно настоящего юмора. Скупость – глупость, тем более, что веселье после дележа не уменьшается, а разрастается. При изложении юмора, рассказчик и слушатель – партнеры, получая взаимное удовольствие.

Никто не ставит под сомнением мысль, что здоровье является оплотом жизни, а оно нуждается в уходе и, в случае необходимости, в лечении. Бесспорно и то, что среди лекарств самые лучшие – природно-естественные средства, но большинство из них горькое. Среди редких, искусственных и приятных на вкус лекарственных средств наилучшим является – смех! Но его надо породить. Превосходным способом для достижения этой лучезарной цели являются короткие юмористические рассказы. Их судьба в ваших могучих и милостивых руках, дорогой и доброжелательный читатель, они ведь созданы для вас. Авторы предлагают вашему высокому вниманию отрывки из содержания книги. Они не являются ее казовыми концами, подобные в труде встречаются на каждом шагу.

© Все авторские права защищены

Исповедь гинеколога

Широко известный писатель Гурам Дочанашвили в своём не менее известном рассказе, приводит замечательное сравнение: «Лишний, как для истинного мужчины, плохой гинеколог». Трудно, если ни невозможно, поставить под сомнение эту очевидную правду, но поскольку «нет правил без исключения», на сей раз не будем спешить и людей смешить», хотя в своё время, в нужный момент, ах, как хотелось бы этого мне, неудачному юмористу.

Мой друг Тедо был заядлым бабником-ловеласом. Случись хоть землетрясение, или потоп, скорее предпочёл бы засунуть кое-что в кое во что, чем высунуть нос из дома, частного или публичного.

Случилось так, что в любовной игре с сотрудницей- не умницей, перешагнул через барьер, забавное переросло в серьёзное и бедная забеременела. Потенциальная мать, с большой перспективой размножения, без венчания и божьего благословения не пожелала иметь ребёнка и решила избавиться от зародыша. Это недостойное деяние имеет многовековую историю, им грешили многие от уличных распутниц до знатных дам, плоть до королев, но злоязычных блюстителей нравов остерегаются не то что жалкие, незаконно- плодоносящие полудевушки, даже зачателю – удалыцы. И вот случилась неувидительная невероятность: понадобился настоя-

щим мужчинам кто? Гинеколог – плодоизгнатель из «плодохранилища» обреченного зародыша. Поискали, подобрали, и опасность миновала с полным вооруженным сохранением анонимности. Как говорится: «Дуракам – счастье».

Гинекологией – влагалищелогией в Грузии, в основном, занимаются мужчины. В одно время, на заре молодости, не понимал, что они в этом деле искали, далеко ли заходили, до какой глубины... Но потом, когда услышал и вник в старорусскую, мудрую поговорку: «Где родился, там и содился», истина заняла своё почётное место. Мужчины страстно любят свою родину- родимое месторождение, тем более, если оно покрыто здоровой нежно-бархатной ухоженной травой. А у гинекологов особое чувство такого «патриотизма». Они – глубокообразованные, далекозашедшие длиннорукие «абортмейстеры-гроссмейстеры» из месторождения вместе с зачатком, нередко червонно-золотую валюту добывают. Но, видимо, однообразие- мать безразличия... А может и отвращения. Когда-то в старые, не совсем добрые времена, в одном поседевшем от древности городе Грузии три друга имели частную контору ковки денег. По-соседству с нами с семьей жил именитый гинеколог безупречный профессионал, мастер на все руки, ноги и «нижние-нежные губы».

Вспоминаю, стоял сдвинувший брови, словно рассерженный Иван-Грозный, вечер... Втроём в компании хозяина, сидели во дворе, за каменным столом и сумрачные малоприятные мысли пивом, как палкой погоняли. Сверх всякого

ожидания из «абортмастерской» соседа донеслись многосторонние, точно щупальца осьминога женские громогласные проклятия. Спустя пору минут, ворота раскрыли пасть, будто зевнули и во двор ворвался рассвирепевший гинеколог. По пути так употреблял зад и перёд любимой жены, что их высокая цена упала до ломаного гроша. И так худой и низкорослый мужчина казался окостенелым коротышкой. Подсел к столу, вытер лоб платком, от пива отказался, опрокинул рюмку водки и утихомирился.

– Чего взбесилась, стерва? – постарался развязать Гордиев узел хозяин.

– Неудивительно, по правде говоря, имеет причину, шесть месяцев не то, что прижимал, не трогал даже!..

– Что с тобой, неужели захирел от долгой жизни?

Исповедь гинеколога захлестнула, все наши ожидания, как японский цунами, разумно построенные береговые укрепления:

– Будто не знаешь... в чём ковыряюсь... Днем, на работе овлагалищевший член... Ночью, в постели – очленевшее влагалище!!!

Игральные кости в заднице

Мой дядя, двоюродный брат отца, связался со мной по телефону и пригласил в ресторан. Слов нет, согласился без особых колебаний, ибо осознал, вместе с хлебом-солью меня ожидал смехопроизводящий юмор, смех сквозь слезы. С приятной болью живота. Так и случилось.

Уселись за столом основательно, как завоеватели чужой земли и дядя отдал команду на заказ. Велено-исполнено. Пропустили по глотку шампанского и начал:

– Сегодня чуть в беду не попал.

– Что случилось?

– Сижу в кабинете главврача всезаразной больницы. У этого доктора- протектора брат в правительстве. Я же везде начальник-командор. Звонит телефон-сексофон, взял трубку-шлюбку и слышу:

– Главного врача, будьте любезны!

– Отсутствует, господин мой.

– Простите, с кем имею честь беседовать?

– Я главный, обреченный больной!

Донесся сдержанный, тихий смех и отключился... Видно, повесили на три буквы. Опять звонок и что услышали мои засоренные собачьим дерьмом уши:

– Не валяй дурака, у тебя что две головы? С тобой, болваном, председатель президиума говорил, будь осторожен!

Меня схватила холодная горячка и из мочевого трубки капли, словно слёзы, потекли. Но, ничего, обойдётся, сойдёт с рук. Были бы старые недобрые времена, пустили бы в дым. Когда клювы промочили, как мочой трусики младенца, вышли и дядя меня домой пригласил.

– Я б с радостью, знаю, с тобой не соскучишься, но боюсь...

– Чего?

– Мы под мухой и драма перерастает в трагедию.

– Исключено, сегодня и так досталось...

Его жена, моя тётя, известная акушерка-гинеколог встретила нас с показательной неискренней приветливостью, а отец дяди – Несторович с явным змеиным отворачиванием.

– Моя неповторимо-единственная супруга, сегодня тебе звонил, где была?!

– Тебе ясно сказали, в абортном отделении.

– Чтоб ты подавилась, я два года тебя не трахал. Чем занималась в абортной?! Я тех мужиков мам «жарил» спереди и сзади, что на тебе намеревались жениться и не женились. Тебя хотели похитить? Ах, где я был в тот момент, все кишки бы разодрал тому, кто этому делу помешал. Везёт мне, мужиков крадут, и назло мне эта стерва уцелела...

Теперь познакомимся с отцом семейства – Несторовичем. Стояла жарница западногрузинского лета. Хозяин громко сопел, словно сенегальский гиппопотам. Перекинутые через косматые плечи и живот-глобус помочи- меридианы надёж-

но держали длинные сатиновые трусы, цвета испуганной сатаны. Несторович на заре гусарской молодости был большим ловеласом – селадомом, «пахарем» женщин, но с годами ослаб, охладел и на старости лет развлекается игрой в нарды и домино.

– Несторович, может, сыграем в нарды?

– Какие нарды! Ты лучше присмотришь за своими вырожденками, сегодня меня за собаку принимают, а завтра тебя за крысу примут!

– Что на сей раз натворили?

– Спрашиваю старшую внучку, куда идёшь?

– На остров Борнео – говорит и шмыг в калитку...

– Младшему внуку, куда – говорю?

– Не твоей задницы дело- отвечает!.. Короче говоря, трахают меня, да фамилию не спрашивают!

– Хорошо, накажу шакалов, а тебя кто и чем наказал?

– За что наказание?

– Забыл что ли, весь город знает, как притворился больным, симулировал и на войну не пошёл. Если не помнишь, я напомним... Перед медицинской комиссией обнажился как Венера Милосская, щетинистый зад показал, прямую кишку как тещин язык высунул и всевидящих врачей «опенисил!..»

Ответ был таким неслыханным, что изложить его на бумагу нет ни малейшей возможности.

– Отец почтенный, это было на самом деле так, но справедливости ради следует отметить: симулянт-дезертир в ты-

ду или вернее в продолжении спины славно поработал, стал почетным железнодорожником, машинистом-стахановцем. Впереди тебя бегущим поездам делал рискованные обгоны и до финиша всегда первым доходил, как тот именитый, бегун-марафонец.

Когда первые страсти улеглись, сын уговорил отца сыграть пару партий в нарды. Начало было тихим, безмятежным, но, как оказалось, предугаанным. Мой дядя-озорник в каждый судьбу определяющий – решающий момент игры, игральные злополучные кости в своей слюне намачивал, словно чурчхелу в виноградной каше, и так кидал на доску. И представьте себе, вопреки всяческим теориям вероятности каждый раз высокие пары ставил. Две партии подряд выиграл. У Несторовича обновились приступы притихшего бешенства.

– Где видел, чтобы игральные кости в рот брали, членосос несчастный?! В конце третьей партии Несторович был как никогда близок к цели. Его устраивал любой «жребий», кроме единицы, но назло так и выпал. Его взбодрившийся наследник взял в рот кости, как следует, размочил, кинул, пару пятёрок поставил и победоносно восторжествовал.

Несторович окончательно и бесповоротно взбесился. Скинул штаны, повернулся задом к сыну- неприятелю, игральные кости пропустил через Суэцкий канал между ягодицами и бросил в лицо противника.

– Вот, теперь, бери в рот и жуй, я твою маму...

Танго «Кумпарсито»

Меня в очередной раз отправили в командировку в Донецк. Целую неделю прожил один в двухместном номере гостиницы «Украина», лишь немножко поохотился на женщин, а потом ко мне подселили соседа – Вадима Филипповича. Это был весьма интересный старик, хотя внешностью не отличался, но обращал на себя внимание изящными манерами, интересной беседой, одевался со вкусом и по моде. Было в нем что-то манящее, необычное. Возвращался он ночью и сразу ложился отдыхать. В воскресенье он встал поздно, нарядился, опустил в кресло и спросил меня:

– Кабальеро! Не удивляйтесь такому обращению. Я очень люблю Испанию. Давно вы ступили на эту землю?

– Сегодня исполнилось две недели.

– Если не секрет, много женщин покорили?

– Трёх.

– О, кажется, вы выпали из графика. За две долгие недели, при таких данных, да еще грузин и всего три женщины?

– Некогда было, к тому рискованное дело волочиться за разношерстными женщинами. Здесь болезнь Венеры заметнее насморка распространена.

– Волков бояться, в лес не ходить!

– Принимаю ваше замечание. Приму за честь сегодня поохотиться вместе с вами.

– Тогда будьте добры, закажите места в ресторане «Траянда» к восьми часам. Там же найдем и женщин.

Сказано- сделано. Обстановка была замечательна: многоцветье женщин, приятное обхождение и очаровательная музыка.

– Что будете пить, маэстро? Не удивляйтесь такому обращению. Люблю Италию, – сказал я.

– Марочный коньяк, остальное не в счёт. Угощения для вас- грузин- важны, а для меня...

Старик пригубил коньяк, давая знать, что качество важнее количества. Я стал прихлебывать больше, ощущая при этом неловкость. Он заметил это и ободрил:

– Не стесняйтесь. Коньяк теперь ваш верный друг, не так ли?

– Безусловно, Вадим Филиппович.

– Если женщина- золото, а, наверное, так и есть, должен признаться, мы очутились в обетованном Эльдорадо.

Я внимательно пригляделся к старику: он действительно был грандом средневековья, уверенным в себе, тщательно осматривая зал своим орлиным и чуть ироничным взором.

– Кабальеро, посмотрите на ту девушку, что сидит рядом с моряком. Как бы её оценили?

– Ваш выбор делает честь вашему же вкусу. Она настоящая пани Валевска, очаровавшая самого Наполеона.

– Как вы думаете, коли подойду, откажется танцевать со мной? Я не привык к поражениям.

– Трудно сказать, Вадим Филиппович, не обессудьте, но, вероятно, мне она не откажет.

– Я не ослышался? Не будите во мне зверя. За подобную дерзость мой дед смертельно ранил на дуэли князя Трубецкого. Что поделаешь, времена не те... Все свои регалии с удовольствием уступил бы взамен твоей молодости и внешности, а тебя, затронувшему мою честь, удостоил бы своей утонченности.

– Покорнейше прошу прощения за свою дерзость, простите как христианин с вашим русским великодушием.

– Соизволяю.

– Рад вам служить!

– Давай поспорим, эта женщина пойдет со мной!

– Ладно, но вы идёте на большой риск, вряд ли моряк уступит свою женщину. Может, выберите другую?

– Орел на мух не охотится, – это, во-первых. Теперь вторая и главная истина: последнюю битву проигрывает каждый полководец, и если такому суждено случиться, это будет моё Ватерлоо!.. А если победа будет за мной, вам придется ночевать на улице.

– Да хранит вас богиня победы – Nike.

– Кабальеро! Прикажите сыграть танго «Кумпарсито».

И не скупитесь.

Зазвучала неповторимая мелодия. Наш рыцарь, поправив пиджак, с позволения моряка учтиво поклонился девушке. Она согласилась. Танцевали с необыкновенной изящностью

и грациозностью. Поблагодарив женщину, старик поцеловал ей руку. Провожая к столу, признавался ей в чем-то. Женщина слушала с восторгом, потом засмеялась и поцеловала кавалера в щеку.

– Маэстро, вас можно поздравить?

– Можете.

– Вы не просто маэстро, но и гранд. Честь вам и хвала. Только покорнейше прошу, расскажите, как вам удалось очаровать девушку. Что ей нашептали на ухо, раз она не сумела сдержать эмоции.

– Ничего особенного, – чуть приукрасив, пересказал он происходящее.

«Сидит пожилой мужчина в ресторане. Ему очень приглянулась молоденькая девушка. Осмелился и пригласил её на танец. Танцуют.

Девушка: – Как хорошо танцуете. Редко встречала такого партнера.

Старик: О, нет. Было время танцевал и призов удостаивался, очаровательным женщинам головы кружил, не то, что теперь...

Девушка: – Простите за дерзость, сколько вам лет?

Старик: Лучше бы не спрашивали. Шестьдесят пять минуло.

Девушка: – Я бы не дала...

Старик: – Не беспокойтесь, милейшая. Я сам давно уже не прошу...»

– Виват, маэстро, виват!

Баловница судьба в ту ночь улыбнулась старику. Моряк, перебрав лишнего, обидел девушку. А главное, рассвет я встретил на улице. На моё счастье ночка выдалась теплой и удивительной...

Юбилей с интересным концом

По общебиологическому закону, человек рождается, развивается, стареет и умирает. Одна женщина, бывшая сотрудница ЧК (чрезвычайной комиссии) очень постарела, очленила, как член общества склеротиков и у неё начались галлюцинации. Видимо, благодаря героическому прошлому ей казалось, за ней следят сотрудники государственной небезопасной безопасности. Старуха их находила то под кроватью, то под столом, то в шкафу. Это кое-как терпели, но когда в большой обеденной кастрюле нашли её дерьмо, а упомянутый сосуд в холодильнике, близкие обратились к психиатру. Обратились, но как это нередко бывает, – безрезультатно.

Медицина доказала, что самым эффективным средством против психических и желудочно-кишечных расстройств является радость. Выход из сложного положения продиктовала сама реальность. Приближалась столетняя кругленькая годовщина рождения опенисевшей от долго-длительной жизни бабушки и внучата додумались до гениального: пригласить артиста, который бы в роли председателя ЧК- Держинского прогнал бы, словно скотин, преследовавших старушку наблюдательных наблюдателей- агентов, а её вознаградил бы щедро и вполне заслуженно. А у фирм-обществ с до пояса висячей ответственностью, берущих в рот всю тяжесть и ответственность организации подобных торжеств,

были свои Дзержинские, Македонские, Помпеи и даже Гитлеры.

Настал долгожданный, знаменательный день. Пока родные накрывали торжественный стол, бабушка обошла все тайники- укрытия, всех опасных сотрудников безопасности послала на хутор и в ожидании почётных гостей расселась в центре зала в разукрашенном, как царский трон, кресле.

Показались знаменитые могущественные гости во главе с Феликсом Дзержинским. И режиссер и мастер грима к своей работе отнеслись добросовестно, с высочайшей ответственностью. У председателя ЧК хватило высоты и надменного величия. Был одет в китель и носил бланже на французский манер. Почётное и оргазмоподобное удовольствие первого поздравителя по праву досталось ему.

– Поздравляю вас, Ангелина Никифоровна, наша старейшая и заслуженная соратница, неизмерима и безгранична ваша лепта. Пусть провидение даст вам еще сто лет активной жизни, чтобы вы висели Дамоклов мечом над головой мирового империализма и держали его в непрерывном страхе.

– Огромное спасибо, товарищ Дзержинский, заслуга моя на самом деле грандиозна. Не один десяток лет безвозмездно служила, становясь раком, гнула спину, отдавалась и удовлетворяла моих сотрудников и не только их. Однажды зашла в кабинет генерала, разделась, тянула за член, но ничего не вышло. Тот разозлился и понизил меня в должности, за это немножко обижена, но ладно, бог простит грешного....

– Извините великодушно, за всеми не угонишься, были у нас и такие дряхлые начальнички с мягкими членами, пережитки прошлого... Потом же опять выдвинули.

– Да, товарищ Дзержинский, в последние годы службы была заведующей отделом задних и передних щелей главного управления шкуросдиранья дворянства. Результаты были блестящими.

– Если вас не затруднит, напомните, много времени утекло, ваше отделение чем было занято?

– Дворяне-дерьмоеды украшения и драгоценности где только не прятали, в том числе своих задних и передних щелях... И наше отделение действовало именно в этом направлении. Результаты были великолепными, вы сами меня дважды орденами наградили.

– Пожалуйста, напомните, за что?

– Первый незабываемый орден за то, что вынула из половой пещеры- лабиринта княгини Паниной пятидесятикаратный голубой бриллиант. Второй случай был более сложным и трудоёмким. Оперативный информационный источник сообщал, что у капиталиста Хренодова прямая кишка была переполнена драгоценнейшими камнями. Арестовали, но хитрец – подлец каким-то средством перекрыл себе кишку и целый месяц не выделял ни грамма. Но я не растерялась, нашла именитого знахаря, дали такую траву-отраву, что всё выложил без потерь. К тому же обильно пролил ту кровь, что у трудящихся как вампир высасывал в течение многих

лет. За это получила второй блестящий орден. Счастливейший человек, но всё же мучает меня одно обстоятельство, малоприятное как геморрой. Будьте добры, помогите!

– Рад буду стараться, я много чего могу!

– За мной следят сотрудники безопасности, путают с кем-то или же о моих заслугах мало знают. Прикажите отстать от меня, а то напишу письмо верховному начальству.

– Всех вызову и по отдельности впихну в задницу Хренодова, не волнуйтесь!

Бабушка фундаментально и неисцелимо осчастливилась. Потом ели, пили, танцевали и целовались так ожесточенно, что из желудка сок, как сладкий шербет, высасывали. Юбиляр отчаянно стремилась к Дзержинскому. В один момент такого забвения, когда вцепилась в его худые щеки и прильнула к губам, поспешно и некачественно приклеенная борода – бланже отвалилась. Бабушка побледнела, точно задбледнолицего и громогласно заорала, как пронзенный гарпуном кит:

– Кого ты обманывал, скотина, ублюдок Антанты, сперма Деникина. Кого? Мировой пролетариат, оплот и кормильца всего человечества?! Если на то пошло-поехало и я не святой ангел-Херувим. У княжны Оболенской что бриллиант отобрала, спрятала в переднее дупло, в Одессе продала одному французу, десять долгих лет гуляла, нагулялась и целуй теперь в мой нижепоясный колючий кустарник!!.

Его зовут Жора

Я был в канцелярии нашего института и оформлял командировочные документы. Подошел сотрудник из отдела снабжения Алеко и стал допытываться.

– Куда собрался? Опять в Украину?

– Нет, на этот раз в родной Кутаиси.

– Значит, повезло мне. Завтра я тоже там буду. Если пригласишь гостя, приду.

– Приходи. Я еду ночным поездом. Утром буду дома. Денёк-другой в моём распоряжении.

Приехал. С утра пораньше все спешили на работу. Остались дома я и бабушка Тео.

– Бабуль, суставы по-прежнему скрипят?

– Если погода меняется, то очень.

– Выходит, с небесной канцелярией ты на дружеской ноге, господь тебе о погоде заранее...

– Не гневи бога!

– Хоть и неуместно, сколько я тебе задолжал, бабушка?

– Уже пятьсот тридцать рублей набежало.

– Тогда дай мне еще пятьдесят и верну весь долг целиком.

– И как долго эта волынка будет продолжаться?

– А что же мне остаётся. У тебя сын- преуспевающий начальник управления. А у меня никого нет.

– Но ведь щенков выкармливает самка, а не наоборот!?

– Ну, сама посуди, чего ждать от моей мамы, – простой медсестры.

Бабушка опустилась в кресло возле печки и вздремнула. Я остался наедине со своими «заботами», до полудня было еще далеко. Из аптечки, висевшей на стене, достал две ампулы, одну маленькую, а другую – побольше, бросил их в печь. Сначала раздался предупреждающий выстрел. Бабушка встрепенулась и снова попыталась заснуть, но у основной «мины» закипело нутро, последовал ужасный взрыв, дверца печки отвалилась, а раскаленные угольки разлетелись по полу. За всем этим последовали проклятия, ворчанье, угрозы, наконец, уборка и заживление послевоенных ран. Всё вернулось на круги своя. Бабушка прилегла на тахту. Я включил телевизор. Транслировался чемпионат мира по фигурному катанию. Одиночное первенство среди мужчин проходило безынтересно. Соревнования среди женщин, куда заманчивее, радуют глаз, щекочут воображение, можно любоваться наготой, вверх поднятыми ногами. Опять одолела скука. Надо было сменить обстановку.

– Бабушка, глянь на этого мужчину. Он – чемпион Советского Союза, смотри, как танцует. Знаешь, как его зовут?

– Далось мне его имя.

– Жорой его величать.

Не получалось втянуть бабушку в беседу. Эксперимент, подобно чемпионату, продолжался...

– Тео, а этот молодой человек – француз, чемпион Евро-

пы. Угадай его имя?

– Оставь меня в покое!

– Его зовут Жора.

Несмотря на то, что одинаковые имена нервировали бабушку, вызвав подозрение, она терпеливо промолчала. Тем временем первенство шло своим чередом.

– Родненькая бабуля, а сейчас смотри в оба, выступает настоящий красавец, американец, чемпион мира. Знаешь, как его зовут?

– Ну и как же?

Попалась на удочку. Равнодушие сменилось интересом. Лёд тронулся и я за ним:

– Его зовут Жора.

Лицо бабушки сморщилось, побагровев от злости, она приподнялась с тахты и...

– Ох, ты, негодник, всех Жорой зовут?!!

Волна смачных проклятий обрушилась на меня.

Между тем часы возвестили полдень. Не заставил себя ждать и Алеко. Бабушка забыла про обиду и принялась накрывать на стол.

Мы с гостем выпили по бутылке «Цоликаури».

– Война отняла у меня двоих сыновей, – вступила в беседу бабушка. – Лишь их отец вернулся целым и невредимым. Женила его пораньше, теперь мечтаю о правнуках. Давно пора. Но с него и с его брата как с гуся вода. В ус не дуют. Бес в них вселился, жизнь мне травят. Прошу прощенья за вор-

чанье, высокий гость.

– Бабушка, почему от мяса отказываешься? – спросил я.

– Сейчас Великий пост, балбес.

– То бишь ты собираешься блаженствовать в раю, а меня с братом и отцом ожидают адские муки, да?

– Точно.

– На что сдался тебе такой рай, в котором нас не будет?

А что касается женитьбы, Алеко, я любил украинку, славную девушку: днем сияла как солнце, ночью – как луна. А эта мадам, которая сейчас крокодильи слезы льёт, заявила: «На кой тебе чужеземка, упорхнет пташка». Какую девушку прозевал, поставил бы хоть «раком» по старо-грузинскому...

Бабушка не ожидала такого поворота. По её представлениям мой гость должен был быть если не профессором то по крайней мере доцентом. И всё же она не сломалась, решив ответить в том же духе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.